

Лу Цзиньвэнь фактически держал пистолет наготове, рассчитывая на свою жизнь, чтобы заставить Линь Сюаньцзи остаться.

Выражение лица Цзюнь Мошэна слегка изменилось. Он посмотрел на Лу Цзиньвэня, затем на Линь Сюаньцзи. Шаги Линь Сюаньцзи замедлились и остановились.

Цзюнь Мошэн в сердцах вздохнул. Он знал, что даже если он будет стараться всю жизнь, он никогда не сможет войти в мир Лу Цзиньвэнь и Линь Сюаньцзи. Он был слишком напряженным и пугающим.

В самом деле, все эти годы назад, когда они с Линь Сюаньчжи разыграли спектакль, когда он прижался к ней, Лу Цзиньвэнь бросилась к ней и выбила дверь. Именно тогда он все понял.

Линь Сюаньцзи остановилась на месте и посмотрела на Лу Цзиньвэня. Лу Цзиньвэнь, застывший на месте, постепенно смягчился. Она остановилась. Ему удалось уговорить ее остаться!

Он быстро подбежал к ней и притянул ее в свои объятия.

Он зарылся головой в ее благоухающую шею и с любовью прижался губами к ее волосам. Он хрипло пробормотал: "Сюаньчжи, я знал, что ты останешься. Я знал, что ты не сможешь оставить меня. Я знал, что ты все еще любишь меня так же сильно, как я люблю тебя".

Руки Линь Сюаньцзи безвольно упали рядом с ней. Она не сопротивлялась и не отвечала ему взаимностью, а просто молча стояла и обнимала его.

Но этих объятий было достаточно, чтобы удовлетворить Лу Цзиньвэня. Ее мягкое, теплое тело заставляло его чувствовать себя в безопасности, и ему это нравилось.

Лу Цзиньвэнь отпустил ее и протянул руку в ее сторону. "Сюаньцзи, посмотри на это".

Линь Сюаньцзи посмотрел вниз. Он раскрыл свои большие ладони. На его ладони лежал разноцветный одуванчик.

Разноцветный одуванчик.

Он расцвел из семени, которое она посадила в Бангкоке 1 все эти годы назад. В тот день в Бангкоке-1 разноцветные одуванчики в ее руках уже улетели.

Но теперь один из них лежал на его ладони.

"Сюаньчжи, ты сказал, что наша любовь устала и рассеялась, исчезла в ничто, как эти одуванчики. Но на самом деле это не так. Я крепко сжимаю этот одуванчик в своих руках. Я все еще крепко держусь за любовь, которую испытываю к тебе.

. Даже спустя столько лет я не отпустил ее".

С этими словами Лу Цзиньвэнь медленно поднял уголки своих тонких губ. "Сюаньцзи, пожалуйста, останься. Не оставляй меня, я никогда не смогу позволить тебе уйти. В будущем, если ты когда-нибудь покинешь меня, я пойду на край земли, на небеса и в ад, чтобы вернуть тебя. Я готов стать демоном ради тебя".

Слова Лу Цзиньвэнь эхом разнеслись по всему главному холлу, отдаваясь в ушах каждого. В ближайшем будущем эти слова должны были воплотиться в жизнь.

В рай и в ад. Он собирался преследовать ее до самого конца света!

Неплохо, он собирался пойти против воли небес и изменить свою судьбу!

Линь Сюаньцзи опустила глаза и посмотрела на разноцветный одуванчик на его ладони, затем подняла руку и выбила одуванчик из его ладони.

Ее ладонь громко ударила по его ладони. Одуванчик упал и быстро улетел в небо.

Одуванчик.

Его одуванчик.

Нет! Лу Цзиньвэнь быстро побежал вперед, преследуя одуванчик.

Он пробивался сквозь толпу, поднимая голову вверх и протягивая руки, чтобы поймать одуванчик. Его шаги были неистовыми и торопливыми, и он чуть не упал у двери. В этот момент этот похожий на императора человек выглядел нехарактерно взволнованным и жалким.

Но его руки поймали пустой воздух. Легкий ветерок пронесся мимо, и одуванчик быстро улетел из глаз.

Ему не удалось поймать одуванчик.

Он не отпускал его все эти годы. Но теперь отпустил.

Лу Цзиньвэнь свел брови вместе. Его глаза покраснели. Повернувшись, он большими шагами подошел к Линь Сюаньцзи, сжал ее плечи своими большими ладонями и засмеялся. "Все в порядке. Даже если этот одуванчик улетел, мы всегда можем посадить другой. Пока ты остаешься, я буду сажать одуванчики вместе с тобой в будущем. Ты не против?"

Линь Сюаньцзи оттолкнул его. "Лу Цзиньвэнь, ты уже знаешь мой ответ. Я не останусь".

Услышав ее слова, он крепко сжал ее плечи и прервал ее гневным воем. "Линь Сюаньчжи!"

Линь Сюаньцзи побледнела. Он причинял ей боль.

Осознав выражение боли на ее лице, Лу Цзиньвэнь замер. Он рефлекторно отдернул руку и приложил ее ко лбу. Все было в полном беспорядке. Что он должен был делать теперь?

"Сюаньцзи, останься. Что ты хочешь, чтобы я сделал? Хочешь, чтобы я встал на колени и признал свою неправоту?"

"Хорошо. Оставайся, и я сделаю так, что каждую ночь я буду стоять на коленях на стиральной доске. Если ты не позволишь мне лечь в постель, я буду ждать у двери, пока ты не перестанешь злиться. Все, чем я мучил тебя в прошлом, ты сможешь вернуть мне в будущем. Я буду следить за каждым твоим словом. Я обещаю не мстить, когда ты будешь бить или ругать меня. Сюаньчжи, так пойдет? Так пойдет?"

Толпа молчала.

Как будто им в глотку запихнули собачий корм. Никто не ожидал, что столичный император

станет таким верным псом после того, как его покорила женщина.

Вероятно, для Лу Цзиньвэня это был тип признания в любви. Он всегда был волевым и тираничным.

Лицо Линь Сюаньцзи оставалось неизменным. Она покачала головой. "Лу Цзиньвэнь, это невозможно. Что бы ты ни сделал, я уйду".

Не успела она закончить свои слова, как Лу Цзиньвэнь поднял руки и снова приставил пистолет к голове.

"Если ты сейчас уйдешь, я убью себя. Я не верю, я не верю, что ты будешь так бессердечна по отношению ко мне".

Линь Сюаньцзи взглянула на него и отвернулась.

Она уходила.

В конце концов, она все равно уходила!

Его жизнь и смерть уже не имели к ней никакого отношения. Даже если бы он умер, она бы больше не оглянулась на него.

От этого знания Лу Цзиньвэнь почувствовал, что его сердце опустело. "Линь Сюаньчжи!" - выкрикнул он ее имя и с налитыми кровью глазами нажал на курок.

Кто-то закричал. Лу Цзиньвэнь действительно выстрелил в себя!

Он выстрелил в себя в упор!

Пуля пробила его мозг, и кровь брызнула во все стороны.

Лу Цзиньвэнь должен был умереть.

Но пуля, которую все ожидали, так и не появилась.

В пистолете не было патронов. Он стрелял холостым патроном.

Красивые черты лица Лу Цзиньвэня стали резкими и холодными. Он плотно сжал тонкие губы, так что осталась только белая полоска. Он посмотрел на пистолет в своей руке. Почему в нем не было пуль?

В этот момент рядом с его ухом раздался холодный, дразнящий смех Линь Сюаньцзи. "Лу Цзиньвэнь, что означает этот поступок?"

Лу Цзиньвэнь поднял глаза и посмотрел на Линь Сюаньцзи. Она стояла рядом с дверью и смотрела на него.

Она знала, что он сделал это нарочно!

У него ничего не было!

Теперь у него действительно ничего не было!

Его мышцы напряглись, а глаза с красной поволокой горели. Он злобно посмотрел на дворецкого Е.

Дворецкий Е опустил голову.

Линь Сюаньцзи тоже посмотрела на дворецкого Е. Она уже знала, что в пистолете не было патронов, иначе было бы невозможно, чтобы дворецкий Е не отреагировал, даже когда Лу Цзиньвэнь приставил пистолет к его голове.

Лу Цзиньвэнь поднял руки и бросил пистолет на землю. Пистолет упал на пол и разрушил тишину.

Атмосфера во всем главном зале была напряженной, когда в ушах у всех зазвучал старый, но достойный голос. "Лу Цзиньвэнь, с тебя хватит?"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2195771>